

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

Курляндского «Носферату». И с Филиппом Эрсаном — такой же проект.

Мы будем и в дальнейшем так поступать. Сейчас ведём переговоры о сотрудничестве с Бенедиктом Мейсоном (*современный британский композитор, автор Chaplin Operas, которую Ensemble Modern показывал на предыдущем Дягилевском фестивале — ред.*). Несколько идей обсуждаем с Алексеем Сюмаком, прежде всего хотим осуществить его проект «Маяковский», который по каким-то причинам не был реализован в Михайловском театре.

Я очень верю в Алексея Сюмака... Мода на современные оперы в России началась с нашей совместной работы — оперы «Станция». Когда начинался фестиваль «Территория», у меня была идея заказывать оперы современным композиторам, и эта опера была первой. Мне кажется, что Сюмак очень... как бы это сказать... самый подлинный русский композитор! Очень люблю его музыку. Но в следующем сезоне мы не сможем реализовать этот проект. Только в сентябре 2016 года — после того, как сделаем «Травиату» с Бобом Уилсоном.

— Возвращаясь к Дягилевскому фестивалю... Будут ли традиционные события, такие как пиано-гала?

— Пиано-гала — это обязательно. И скрипичный гала тоже будет, как в прошлом году. Снова придут Патриция Копачинская и ещё Илья Грингольц и Каролин Видман — самые продвинутые скрипачи Европы.

Патриция Копачинская будет также играть концерт с Маркусом Хинтерхойзером, с которым у нас хорошая дружба. Со следующего года он — интендант Зальцбургского фестиваля, куда мы приглашены ставить «Милосердие Тита» Моцарта, но он ещё и выдающийся пианист, и нашёл время для того, чтобы побывать на нашем фестивале и выступить с концертом.

Вы почувствуете это... Удивительную атмосферу, когда эти талантливые люди играют вместе.

Мы продолжаем традицию концертов альтернативной музыки. В этом году приедет Закир Хуссейн, выдающий-

ся индийский перкуссионист. Он просто говорит с инструментом, это что-то... Это явление! Для нас, западных музыкантов... Страшно сказать, но я — западный музыкант, по крайней мере, по сравнению с Индией. Так вот, нам очень многому надо учиться у них. Это будет удивительный концерт, такой... медитативный.

— Самый волнительный вопрос: будет ли Ромео Кастеллуччи с «Весной священной»?

— Кастеллуччи не будет. Нет денег. Это чудо, что с таким отношением со стороны нашего учредителя вообще будет фестиваль! Чудо, что мы вообще существуем. Потому что... Всем всё понятно и всем всё видно.

Я вообще отношусь к людям с пониманием, стараюсь понимать трудности... Дело не в том, что Министерство культуры Пермского края бедное. Бедное министерство, бедное государство — не значит, что они бездушные. Дело в другом: настоящее искусство просто игнорируют. Бывает, что ты приходишь в гости к человеку, который беден, но если у вас хорошие отношения, если хорошая душа, вы маленьким кусочком будете делиться, и это будет выдающийся вечер! А бывает, попадётся к богачу, который не любит искусство, — и будет плохо.

Мы так много планируем, так много хотим делать! Но живём как попрошайки. Слава богу, что губернатор нам дал сейчас деньги на поездку с «Носферату» на фестиваль «Золотая маска». Хорошо, что есть люди, которые всё понимают! Потому что минкульт был готов к тому, чтобы мы в Москву не ехали, а там прода ны все билеты, и столько номинаций... Я не понимаю, как мне защищать интересы культуры Перми перед всей Россией, если пермское министерство культуры этого не хочет.

Хотелось бы, чтобы в министерстве поддерживали наши идеи и говорили: «Как здорово! Давайте это делать! У нас денег нет, но давайте искать». А сейчас — ни слова поддержки.

— На фестиваль как-то повлияла международная обстановка, рост курса евро?

— Курс валют очень повлиял, а международная обстановка в принципе — нет. Никто не отказался ехать на фестиваль из-за того, что он в России. А вот финансовые сложности... Нам считают бюджет в рублях, а они считают в евро. Мы ещё два года назад договорились с зарубежными артистами на определённые гонорары, а теперь получается, что гонорары у них в два раза меньше! Пришлось уговаривать людей, чтобы они согласились у нас выступить.

Бюджет нашего театра не индексируется, а он и без того в десятки раз меньше, чем в Большом театре. Не может быть так, чтобы творчество подогревалось только мечтами и энтузиазмом, нужны реальные деньги, чтобы что-то создавать. Мы уже убедились: чем больше новой продукции, тем лучше для города — люди хотят нового. В этом году у нас больше новых названий — и посещаемость выросла.

Понимаете, наши соперники — это не Екатеринбург и Новосибирск: их не зовут ставить спектакли в Зальцбурге, выступать в Экс-ан-Провансе, в Берлинской филармонии и зале Musikverein в Вене. Когда я говорю «соперники», я имею в виду только Москву и Санкт-Петербург, а там финансирование несравнимо выше.

У нас нет даже репетиционной базы, нет денег, чтобы снять какое-то постоянное помещение для репетиций. Для репетиций «Носферату» мы арендовали помещение в типографии «Звезды», и очень хорошо получилось!

— В социальных сетях высказывается идея закрыть фестиваль «Белые ночи», а финансирование передать «Дягилевскому фестивалю», чтобы в нём были не только элитарные, но и массовые события. Как вам такая идея?

— Последние «Белые ночи» были профанацией, потому что делались «для галочки». А так нельзя относиться к людям. Понимаете, вот если взять детские спектакли... Нельзя делать детские спектакли как попало, нельзя недооценивать IQ детей. Так же и с про-

стыми людьми. Они — как дети: готовы брать всё, что им дают. Поэтому давать им нужно только лучшее.

Это мог бы быть хороший рок-концерт: три дня рока, чтобы люди всего города могли видеть выдающиеся концерты на открытом воздухе.

Можно было бы сделать программу, связанную с образованием: серию лекций, мастер-классов, подготовки художественной самодеятельности, чтобы с самодеятельными артистами занимались настоящие мастера. Программа на целый год, а финал — на фестивале. Но это надо делать очень серьёзно. Я бы привлёк к этой работе Академию современной музыки в городе Чайковском. Тогда действительно может что-то хорошее получиться. Но это надо серьёзно организовать.

— Есть ещё мнение, что делать Дягилевский фестиваль было легче и проще в формате биеннале, чтобы тратить на каждый фестиваль двухгодичный бюджет и два года его готовить. Тогда было бы легче осуществлять такие большие проекты, как, например, та же история с Филиппом Эрсаном.

— Я решил делать фестиваль каждый год, потому что мы — последний оплот культурной революции в этом городе. Только мы держим в этом здании оборону этого флага! Нам нужно привлекать внимание к Перми, чтобы не забыли этот город. Люди уходят, фестивали закрываются один за другим... Если мы не будем всем напоминать: «Пермь! Пермь!», мы не останемся в четвёрке важных культурных городов России. Фестиваля раз в два года для этого недостаточно.

Для жителей города это тоже важно. Если бы у нас в театре была система stagione, мы бы делали много новой продукции. Тогда фестиваль можно было бы проводить раз в два года, потому что была бы атмосфера фестиваля весь сезон! Но у нас возможности такой нет, а мы не можем заставлять людей ждать новых проектов два года.

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ

Хор и оркестр MusicAeterna станут хедлайнерами главных европейских фестивалей

Хор MusicAeterna станет хедлайнером фестиваля в городе Экс-ан-Прованс (Франция), второго по значимости фестиваля классической музыки в мире после Зальцбургского. Пермский хор выступит с сольным концертом, а также примет участие в трёх оперных постановках.

В программе концерта, обозначенной на сайте фестиваля, отмечается, что хор под руководством дирижёра Теодора Курентзиса исполнит антемы Пёрселла, которые так прекрасно звучат в пермской постановке «Королевы индейцев», произведения Игоря Стравинского для хора a capella и «Свадебку» того же композитора, а также православную литургию.

Как сообщил «Новому компаньону» Теодор Курентзис, он надеется также исполнить фрагмент из нового произведения современного французского композитора Филиппа Эрсана, которое тот пишет по заказу Пермского театра оперы и балета на стихи заключённых из тюрем России и Европы.

Кроме того, на фестивале, будет исполнена знаменитая оперная дилогия «Иоланта» Чайковского/«Персефона» Стравинского, поставленная Теодором Курентзисом и режиссёром Питером Селларсом для Королевского театра в Мадриде. Хор MusicAeterna примет участие в этой работе.

Наконец, специально для фестиваля ставятся оперы «Альцина» Генделя (режиссёр — Кэти Митчелл, музыкальный руководитель — Андреа Маркон) и «Похищение из сераля» Моцарта (режиссёр — Мартин Кушей, музыкальный руководитель — Жереми Рорер). Пермский хор будет участвовать в обеих постановках.

Фестиваль в Экс-Ан-Провансе состоится в июле, а уже в августе оркестр MusicAeterna отправится в Германию, где в конце августа — начале сентября будет проходить Рурская триеннале — крупнейший европейский фести-

ФОТО АНТОН ЗАВЬЯЛОВ

валь искусств, который проводится в «декорациях» неработающих промышленных предприятий. Здесь пермские музыканты проведут целый месяц, в течение которого будет осуществляться постановка оперы Вагнера «Золото Рейна». Режиссёр-постановщик — Йохан Саймонс, музыкальный руководитель постановки — Теодор Курентзис.

Опера будет впервые исполнена 12 сентября, а последний раз — на закрытии фестиваля 26 сентября.